
МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА «ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ КАК ФАКТОР ЕДИНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ...»

УДК 323.22/.28

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Н. А. Баранов

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 12 февраля 2020 г.

Аннотация: проанализированы тенденции, влияющие на формирование политической повестки дня в России, и сделан вывод о приоритете внешнеполитических успехов страны при формулировании внутриполитической повестки дня. Автор полагает, что в 2020 г. вопросы социально-экономического развития страны станут более значимыми в российской политике, однако отказа от великодержавного тренда не произойдет.

Ключевые слова: политическая повестка дня, великая держава, социально-экономическое развитие, внешнеполитические вопросы.

Abstract: the article analyzes the trends that influence the formation of the political agenda in Russia and concludes that the foreign policy success of the country is priority in formulating the domestic political agenda. The author believes that in 2020 the issues of socio-economic development of the country will become more significant in Russian politics, however, the rejection of the great-power trend will not happen.

Key words: political agenda, great power, socio-economic development, foreign policy issues.

В условиях внешнеполитической нестабильности, описываемой термином «турбулентность», под которой понимается неопределенность, характеризующаяся отсутствием закономерностей, актуальной для любого государства становится проблема поддержания внутриполитической стабильности. Россия, позиционирующая себя как великая держава, задействована в политических процессах на разных континентах, что влечет за собой выделение значительных сил и средств – экономических, политических, военных, которые могли бы использоваться внутри страны. Статус великой державы ресурсозатратен и дорого обходится стране, однако в значительной степени он компенсируется поддержкой этатистски настроенной части общества, что позволяет политикам опираться на поддержку народа при принятии соответствующих внешнеполитических решений.

После украинских событий 2014 г., когда большинство населения страны поддержали курс на конфронтацию с западным миром, внутриполитические вопросы оказались вытеснены геополитическими. Неспособность российского правительства обеспечить устойчивый экономический рост привела к снижению уровня жизни населения, которое продол-

жается шестой год подряд. Тем не менее решение внешнеполитических вопросов по-прежнему является приоритетным для политического руководства в условиях низкого протестного потенциала населения и достаточно высокой поддержки ее политики на международной арене. Большинство населения страны с энтузиазмом относятся к успехам России во внешней политике и не готовы связывать великодержавный статус государства с проблемами в экономическом и социальном развитии. Поэтому внутриполитическая повестка дня оказалась зависимой от внешнеполитических задач.

Приоритеты России во внешнеполитической сфере определяются задачами, сформулированными в руководящих документах и заявлениях высшего политического руководства. Так, в Концепции внешней политики России из 11 основных задач, направленных на реализацию стратегических национальных приоритетов страны, в порядке значимости обозначены следующие:

а) обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, укрепление правового государства и демократических институтов;

б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обнов-

ления, повышения уровня и качества жизни населения;

в) упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира [1].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 г. В. В. Путин заявил: «Россия была и будет суверенным, независимым государством. Это просто аксиома. Она будет либо такой, либо вообще ее не будет» [2].

Таким образом, внешнеполитический суверенитет является приоритетной задачей политического руководства страны, решаемой посредством усиления обороноспособности государства, повышения ее значимости в решении международных проблем.

Высокая степень вовлеченности в международные дела особенно явно наблюдается на протяжении последнего года: Россия активно участвует в разрешении сирийского кризиса, венесуэльской внутриполитической проблемы, восстановлении ливийской государственности, проявляет высокую активность на постсоветском пространстве, а также в налаживании сотрудничества со странами Африки.

Однако национальный суверенитет и высокое внешнеполитическое влияние стоят огромных затрат и не могут не сказаться на возможностях государства в решении внутриполитических, экономических и социальных проблем. Недаром, по словам президента, «создание, например, стратегического гиперзвукового планирующего крылатого блока системы “Авангард” соразмерно по своему значению запуску первого искусственного спутника Земли» [там же], что является косвенным признанием существенного вложения средств в данный проект.

Исходя из внешнеполитических приоритетов выстраивается внутриполитическая повестка дня, под которой чаще всего понимается доминирование наиболее значимых и актуальных политических вопросов или социально-политических проблем, имеющих «высокую степень общественной значимости и требующих политического решения» [3, с. 177].

Можно выделить ряд тенденций, влияющих на формирование политической повестки дня в России.

1. Активная внешнеполитическая деятельность, требующая поддержки населения страны. После 2014 г. наблюдается целенаправленная деятельность по сплочению общества перед лицом внешней угрозы. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в редакции от 6 декабря 2018 г. вводится понятие «общероссийская гражданская идентичность» (гражданское самосознание), под которым понимается «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обще-

ству, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [4]. В предыдущей версии Стратегии один раз был использован термин «российская гражданская идентичность». В новой же редакции термин «общероссийская гражданская идентичность» упоминается десять раз.

В числе методов формирования единства нации используется антизападничество как широко разделяемая форма восприятия реальности, препятствующая эффективному развитию российского общества. Антизападничество сопровождается патриотической риторикой, апеллирующей к чувствам людей, воспринимая современный Запад с его санкционной политикой как источник трудностей и невзгод, инициированных для сдерживания России. Акцент в восприятии Запада строится на противопоставлении традиционных российских ценностей западным. «Ценности порядка, стабильности, устойчивости в русском “проекте” связаны с идеей общности, символическим сплочением в коллективное единство “мы”» [5, с. 68], – отмечает И. И. Глебова. Запрос общества на стабильность и порядок стал еще актуальнее после украинских событий. Такое коллективное единство в условиях современного противостояния с ведущими западными державами является гарантом политической стабильности и устойчивости власти.

2. Минимизация требований социально-экономического характера. Постимперский синдром, охвативший россиян после присоединения Крыма, направленный на объединение «русского мира» в противовес Западу, в значительной степени выступил консолидирующим фактором между обществом и властью, минимизировал требования граждан в рамках внутренней политики. Н. Зубаревич полагает, что «поддержка политики Путина по “собираанию русских земель” сохранится надолго, это ценностный выбор подавляющего большинства россиян вне зависимости от места проживания» [6].

Доминирующим фактором самоидентификации граждан явилась политика, направленная на воссоздание великой России. Поддержка соотечественников, ярко проявившаяся в присоединении Крыма, дополняет в целом государственную политику, основанную на исторической справедливости, великодержавии, уникальности российского пути и патриотизме. Причем такая политика коррелируется ожиданиями населения, в своем большинстве поддерживающего политическую власть, которая ее реализует. Возникшую ситуацию А. А. Аузан характеризует как «готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе», которую российский экономист связывает с возвращением «к традицион-

ному для России государственническому контракту, когда люди соотносят себя с государством и его возможностями» [7].

В то же время в условиях XXI в., характеризующегося открытостью к глобальным переменам, тезис о великодержавности сталкивается с проблемой. Так, по мнению Г. Л. Тульчинского, «в современном обществе величие страны определяется не столько размерами, ресурсами и военной мощью, сколько ее “престижем”, привлекательностью для “новых людей”, человеческого капитала, являющегося трендом развития общества» [8, с. 117]. И действительно, потребность в создании достойных условий для жизни в российском обществе начинает возрастать, что свидетельствует о снижении значимости великодержавной консолидации общества и власти.

3. Актуальность этатистской повестки дня. Она проявляется в неподконтрольности представительной власти и гражданскому обществу силовых структур. Численность персонала полиции, Нацгвардии, Федеральной службы безопасности, прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной миграционной службы, Госнарконтроля, Службы судебных приставов составляет 4,4–4,5 млн чел. [9, с. 106], что является следствием выстроенной в стране вертикали власти.

Приоритетом в деятельности силовых структур, включая судебную систему, становится борьба с политическими оппонентами режима. Создается атмосфера запугивания несогласных с проводимой властью политикой и создание нормативно-правовых ограничений сомнительного характера. Возникает ситуация, которая грозит всплеском протестных настроений: зачастую безнаказанность местных чиновников и представителей правоохранительных органов сопровождается искусственным жестоким давлением даже на символические формы протеста.

4. Наступательная политика власти с социально-консервативных позиций. Отсылка к базовым ценностям, «духовным скрепам» российского общества наблюдается на протяжении последнего десятилетия.

Трудно не согласиться с точкой зрения И. Б. Фан, считающей, что «каждый из распространенных в массовой культуре и сознании стереотипов – особого пути, великодержавности, особой русской ментальности, единства – представляет собой продукт мифологизации и идеологизации реальности. Эти стереотипы, как элементы целенаправленно формируемой имперской идеологии, упрощают и замещают реальность, препятствуя пониманию и решению проблем общества во всей их сложности» [10, с. 255].

О. Ю. Малинова пишет о секьюритизации идеологии – ее увязывании с фундаментальной ценностью безопасности, что представляется в качестве условия выживания политического сообщества. По ее мне-

нию, «секьюритизируемые “духовные скрепы” могут оказаться весьма разрушительным оружием: аморфная идеология, открытая для произвольных интерпретаций, может стать опасным инструментом сведения политических счетов» [11].

Широко распространенный в современных странах популизм в российских условиях обращен в прошлое (великодержавие, патриотизм, торжество исторической справедливости). Величие государства определяется при этом не его современными социально-экономическими достижениями, а успехами в прошлом.

Следует отметить, что ценности прошлого используются российской властью «весьма избирательно и сохраняется лишь то, что легитимирует существующий политический режим» [10, с. 247]. Однако консервативное наполнение социального и политического пространства в современной России, связанное с обращением к историческим ценностям и привычным политическим институтам, обеспечивает стабильность в краткосрочной перспективе, что находит понимание в политической элите. Поэтому в числе последних трендов внутривластной повестки дня – ориентация на последние достижения научно-технического прогресса, связанные с цифровизацией всех сфер жизни общества, цифровой экономикой, искусственным интеллектом.

5. В рамках информационного глобального общества вступление в этап прорывного развития цифровых технологий, связанных с прогрессом в областях микроэлектроники и телекоммуникаций, а также IT-технологий. Использование новых возможностей, предоставляемых цифровизацией, является одной из важнейших задач развития современных государств, в том числе России.

Цифровизация – многоаспектный процесс, охватывающий все сферы общественной жизни и характеризующийся широким распространением цифровых технологий, углублением дифференциации и распределением власти и влияния ключевых игроков в коммерческом сегменте цифровой экономики и одновременно оформлением цифрового публичного пространства и нового типа представительства – кибергосударства [12, с. 275].

В условиях цифровизации формируется качественно новый вид экономики – цифровая экономика [13]. Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [14].

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», включающий в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Срок реализации нацпрограммы – с октября 2018 г. по 2024 г.

10 октября 2019 г. В. В. Путин своим указом утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [15], в которой определены меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития.

9 ноября 2019 г., выступая на конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey, глава государства связал с развитием искусственного интеллекта комфорт и безопасность городов, доступную и качественную медицину, образование, современную логистику и надежную транспортную систему, освоение космоса, Мирового океана, обороноспособность страны [16].

Возникает вопрос: «Как власть собирается решать вопросы инновационного развития страны в сочетании с внутривнутриполитической повесткой дня, не способствующей данному развитию?»

6. Вопросы, которые с высокой долей вероятности в 2020 г. возвратятся во внутривнутриполитическую повестку дня: проблемы, которые были заявлены в качестве приоритетных в Стратегии социально-экономического развития страны – 2020.

В 2020 г. истекает формальный срок действия Концепции долгосрочного социально-экономического развития России от 2008 г. По ряду целевых показателей документа дедлайн фактически продлен – они стали национальными целями, закрепленными майским указом президента В. Путина в 2018 г. Тем не менее результаты развития страны в российском политическом дискурсе уже начинают сравнивать с теми основными показателями, на которые ориентировалась программа – 2020: Россия в пятерке мировых лидеров по ВВП; устойчивый рост ВВП на 6,5 % (темпы роста в России в два раза хуже показателей роста ВВП уже развитых стран – США, ЕС и т. д., а развивающиеся экономики – Китай, Индия и т. д. – опередили Россию по росту ВВП в 7 раз [17]); рост реальных доходов на 70 %; уменьшение бедных вдвое; рост инвестиций в человеческий капитал.

Вне сомнений, перечисленные позиции российское правительство держит под контролем, однако совершить существенный рывок и стать великой державой с учетом не только внешнеполитических амбиций, но и создав соответствующие условия для социально-экономического развития в стране, у России пока не получается.

Российская Федерация – страна, которая ищет свой путь в XXI в. Вектор развития для страны является определяющей категорией для ее характеристики в качестве современной или архаичной. В. Л. Иноземцев называет Россию «несовременной страной», движущейся не в том направлении, которое избрали успешные страны, а в противоположном – «по полюсе встречного движения» [9, с. 24]. Но в то же время он отмечает, что «Россия и сейчас остается внутренне свободным и индивидуализированным обществом, будучи в этом отношении исключительно похожей на западные социумы; проблема заключается в той политической системе, которая вряд ли могла не сложиться в стране, имеющей такую сложную историю и пережившую такие потрясения, которые выпали на ее долю» [там же, с. 113]. Нужно отметить, что люди ценят индивидуальную свободу, а не политическую, которой в истории России никогда не было.

Несмотря на столь непривлекательный образ, описываемый достаточно последовательным оппонентом власти, следует отметить, что перемены в стране происходят, и эти перемены связаны с изменяющимся восприятием реальности основной массы населения страны. Невзирая на то, что политическая социализация молодежи, осуществляемая государством и направленная на патриотическое воспитание молодого поколения в русле великодержавного понимания патриотизма, частично приносит свои плоды, тем не менее молодежь все меньше ориентируется на традиционные ценности и поддерживает те, которые адекватно отвечают потребностям эффективного развития. Политическая власть вынуждена прислушиваться к этому мнению и вносить коррективы в культурно-ценностные ориентиры. Поэтому продвижение к современности является единственным способом сохранения страны в качестве состоявшегося субъекта в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 09.11.2019).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/>

events/president/transcripts/messages/59863 (дата обращения: 09.11.2019).

3. Митрохина Т. Н. Политическая повестка дня : понятие, специфика, субъекты формирования / Т. Н. Митрохина // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 1. – С. 176–180.

4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=312941&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.742134092657259#0307629267393734> (дата обращения: 09.11.2019).

5. Глебова И. И. Политическая культура России : образы прошлого и современность / И. И. Глебова. – М. : Наука, 2006. – 332 с.

6. Зубаревич Н. Четыре России и новая политическая реальность / Н. Зубаревич // Полит.ру. 17.01.2016. – URL: https://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/ (дата обращения: 09.11.2019).

7. Аузан А. А. Готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе / А. А. Аузан. – URL: https://globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Gotovnost-k-samoogranicheniyam-v-obmen-na-prinadlezhnost-k-velikoi-derzhave-17065 (дата обращения: 09.11.2019).

8. Тульчинский Г. Л. Российская политическая культура : особенности и перспективы / Г. Л. Тульчинский. – СПб. : Алетей, 2014. – 175 с.

9. Иноземцев В. Несовременная страна : Россия в мире XXI века / В. Иноземцев. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 406 с.

10. Россия в поисках идеологий : трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартынова, Л. Г. Фишмана. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 334 с.

11. Малинова О. Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология / О. Ю. Малинова // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 5. – URL: <http://www.>

globalaffairs.ru/number/Dukhovnye-skrepy-kak-gosudarstvennaya-ideologiya-17107 (дата обращения: 09.11.2019).

12. Тропинова Е. А. Государство как платформа / Е. А. Тропинова // Публичная политика : институты, цифровизация, развитие : монография / под ред. Л. В. Сморгунова. – М. : Аспект Пресс, 2018. – С. 275–285.

13. Савина Т. Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития : вызовы, возможности и перспективы / Т. Н. Савина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 579–590. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 09.11.2019).

14. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.18778857851126673#0> (дата обращения: 09.11.2019).

15. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4х6HgKWANwVtMOFPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).

16. Конференция по искусственному интеллекту (9 ноября 2019 г.) // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003> (дата обращения: 10.11.2019).

17. Тепляков С. «Стратегия 2020» : неутешительные итоги главной концепции развития страны / С. Тепляков. – URL: <https://mbk-news.appspot.com/suzhet/strategiya-2020-neuteshitelnye-itogi/> (дата обращения: 10.11.2019).

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

*Баранов Н. А., доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений
E-mail: nicbar@mail.ru*

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

*Baranov N. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations
E-mail: nicbar@mail.ru*